

Шэнь Тяньцин оставил своего ассистента помогать Цзян Фаньсину, а сам занялся делами студии. В их числе – регистрация торговых марок, связанных с именем Цзян Фаньсина, подбор стилистов, специалистов по рекламе и прочие организационные вопросы. С согласия Цзян Фаньсина он также связался с его родителями, чтобы лично встретиться с ними.

Раньше Шэнь Тяньцин не считал нужным встречаться с родителями каждого артиста, но в случае с Цзян Фаньсином он решил, что это необходимо. Вдруг тот начнет вытворять что-то невообразимое, и тогда его собственного ума не хватит, чтобы перехитрить его. В таком случае придется играть на чувствах.

Опытные агенты не сидят постоянно с артистами – они занимаются другими делами. Рядом с артистами обычно находятся ассистенты или младшие менеджеры.

– После съемок этого веб-сериала ты пойдешь на курсы актерского мастерства и вокала. Я найму тебе преподавателей, организую жилье, транспорт и прочее, – Шэнь Тяньцин привык к таким делам. – Если кто-то захочет снять тебя в фильме или рекламе, ты должен сначала сообщить мне. Я разберусь. Если ты сам откажешь, это может кого-то обидеть, а если откажу я, все пройдет гладко. Не вздумай действовать на свое усмотрение.

Очевидно, Цзян Фаньсин уже успел напугать Шэнь Тяньцина.

– Да-да, не волнуйся. Наши гонорары делятся пополам, и я не стану делать твою работу за тебя, – Цзян Фаньсин серьезно пообещал. Если бы не тот проект, связанный с его дебютом, он бы не тратил столько сил.

Студия Нянь-Нянь подписала с ним только контракт на артистическую деятельность. Юридические вопросы – это отдельная статья расходов!

– Ты тоже иди отдыхай, – сказал Цзян Фаньсин ассистенту, когда Шэнь Тяньцин ушел. – Как тебя зовут?

– Цзян-гэ, можешь звать меня Сяо Чжоу, – улыбнулся ассистент. – В последние дни похолодало, я сначала соберу сумку с инструментами, а потом отдохну.

– Ладно, Сяо Чжоу, отдыхай пораньше, – Цзян Фаньсин не стал уговаривать. Сяо Чжоу был смышленным. Когда студия начнет зарабатывать, он поговорит с Шэнь Тяньцином о повышении ему зарплаты.

Лучше один раз заплатить, чем тысячу раз спрашивать, как дела.

В этом Цзян Фаньсин разбирался отлично.

На следующий день в полдень он с важным видом участвовал в церемонии открытия съемок и получил кусок жареной свинины, который выглядел аппетитно, но на вкус был как жеваная бумага.

Так начались съемки дешевой исторической драмы под рабочим названием «Господин, ты мой человек».

Главная героиня, Лю Иньинь, часто снималась в коротких видео. Ее актерская игра была не идеальной, но сносной. У нее была компания, причем крупная. Раньше Цзян Фаньсин несколько раз снимался в ее мини-сериалах, и они немного познакомились. Теперь, узнав, что он тоже подписал контракт со студией, они смогли поговорить по-настоящему.

Ничего не поделаться. В съемочной группе подписавшие контракт и не подписавшие почти не общаются. Это как разница между профессионалами и случайными людьми. У всех мало времени, и его тратят только на тех, с кем могут быть рабочие связи.

Поговорив с ней, Цзян Фаньсин узнал, что ее компания – это та самая «Му Юй», которая предлагала ему контракт с распределением гонораров 30/70.

– Наша компания большая, но артистов у нас много. В моей группе подписано минимум пятьдесят девушек и пятьдесят парней. Изначально мы должны были участвовать в шоу талантов, но его отменили из-за проблем с пожарной безопасностью, и с тех пор ничего не происходит, – вздохнула Лю Иньинь. – Компания не может просто содержать нас, поэтому отправила нас в разные съемочные группы. Кто прорвется, тот получит роли в более серьезных проектах.

– Разве при подписании контракта вам не обещали никаких ресурсов? – удивился Цзян Фаньсин. – Вы подписались вообще без гарантий?

– «Му Юй» – крупная компания. Если ты станешь популярным, контракт можно пересмотреть. К тому же сначала у нас были занятия по вокалу и танцам, – покачала головой Лю Иньинь. – Я хоть и выпускница актерского, но из третьестепенного вуза. Для меня уже удача, что меня вообще заметили. В моей группе выбрали только меня, о каких переговорах с компанией может идти речь? Наши штрафы за расторжение контракта не такие большие, это еще хорошо. Я слышала, есть компании, которые зарабатывают именно на штрафах.

– Тебе повезло. Если бы ты подписал контракт, к тебе бы относились лучше, – сказала Лю Иньинь. – Посмотри на меня: у меня подправлены веки, нос и подбородок, и то я еле прохожу кастинги. Сейчас красивых девушек слишком много, и многие так и не добиваются успеха. Если когда-нибудь уйду из индустрии, накоплю работ и открою курсы – тоже неплохие деньги.

Цзян Фаньсин кивнул. Девушка, хоть и не слишком умно подписала контракт, но хотя бы планировала свое будущее.

– Ничего, может, твой сериал станет популярным, – утешил он.

– Ты тоже держись. Говорят, ты подписал контракт со студией. Шэнь Тяньцин – агент с хорошим чутьем. Все, кого он подписал, оставили след в индустрии, просто не всегда везло, – Лю Иньинь не завидовала. Все знали, в каком состоянии сейчас студия Нянь-Нянь. Может, завтра она закроется.

Главный герой появился на съемках только на четвертый день.

Сцены Цзян Фаньсина в основном были с ним, так что без него ему оставалось только сидеть в телефоне.

Эх, зачем я пришел так рано?

Цзян Фаньсин вздохнул. Он уже думал сыграть пару матчей и подняться в ранге.

Главный герой, едва появившись, нахмурился, увидев его:

– Почему ты еще не в гриме? Времени мало, не заставляй всех ждать.

Цзян Фаньсин оглядел его и понял, почему ему пришлось уступить в гриме. Тот выглядел

слишком современно, был невысоким, а каблук у его ботинок почти как у женских туфель.

Да еще и сразу начал давить – в жизни везде встречаются идиоты, которые думают, что если первым найдет к чему придраться, то получит преимущество.

- Вы что, продюсер? – язвительно спросил Цзян Фаньсин. – Не может быть. Неужели кто-то не знает, что продюсер и режиссер – это те, кто мне платит?

Продюсер и режиссер молчали. Кто ты такой, чтобы указывать мне?

Цзян Фаньсин просто закатил глаза, выражая всю свою презрительность без лишних слов.

Сяо Чжоу тут же выпрямился, перекинув через плечо свой рабочий рюкзак.

- Брат Цзян, сначала приклейте согревающий пластырь, а потом мы займёмся макияжем и переодеванием. Зима, на улице холодно, – заботливо протянул Сяо Чжоу термос, в котором был заранее приготовленный имбирный кока-кола – без сахара, разумеется.

Повернувшись к другому человеку, он улыбнулся:

- Если у вас есть деловые вопросы к нашему брату Цзян, пожалуйста, свяжитесь с нашей студией через официальные каналы.

- Ты... – Главный актёр окинул взглядом ассистента рядом с Цзян Фаньсином и понял, что даже этот второстепенный персонаж уже подписал контракт с компанией. Пришлось сдержаться.

С вольными художниками можно было и поспорить, но с официально закреплёнными артистами связываться не стоило.

- Я поговорю с продюсером, – фыркнул главный актёр и ушёл, раздражённо топая.

- Брат Цзян, не переживайте, в шоу-бизнесе таких людей полно. Настоящие звёзды обычно очень вежливы, а вот те, кто не дотягивает, любят изображать из себя примадонн, – с лёгкой усмешкой заметил Сяо Чжоу. – Какие времена, а они всё ещё пытаются строить из себя королей! Кого они думают обмануть?

Кто знает, может, завтра тот, кто сегодня играет слуг или охранников, внезапно станет знаменитостью. Так что лучше ни с кем не ссориться.

- Я это прекрасно понимаю. Сяо Чжоу, ты сегодня хорошо справился, не уронил моё лицо. Но в следующий раз, когда будешь говорить о ком-то плохо, попробуй не улыбаться, – серьёзно посоветовал Цзян Фаньсин.

- А что не так, брат Цзян? – Сяо Чжоу не понял.

- Когда ты улыбаешься и при этом говоришь такое, это выглядит как злобный монолог второстепенного злодея. Не к добру.

- Хорошо, брат Цзян... – Сяо Чжоу понуро опустил голову. Он видел, как многие ассистенты успокаивают артистов именно так – с подобострастной улыбкой.

- Я попрошу брата Шэня выписать тебе премию.

- О, брат Цзян, спасибо!

Главное, чтобы деньги были. Всё остальное – мелочи.

Этот дешёвый сериал изначально планировали снимать двадцать дней, но благодаря неустанным выходкам главного актёра Цзян Фаньсин закончил все свои сцены за десять. Точнее, его сцены сильно урезали, режиссёр уже устал бороться, но по контракту платить всё равно пришлось. А Цзян Фаньсин и рад был сделать вполтину меньше работы.

Главный актёр был слишком наивен. Надо было заставить Цзян Фаньсина сниматься все двадцать дней, а потом в монтаже вырезать его сцены – пусть бы зря потратил время. Так хотя бы не нажил бы врагов.

Но, видимо, он не прочитал нужных книг.

Цзян Фаньсин даже спорить не стал. В суде он мог ругаться и получать за это деньги, а с дураками ссориться – только нервы тратить.

- Брат Цзян, брат Шэнь прислал сообщение: апартаменты студии уже готовы, вы можете заселяться. Расходы покрывает студия. Преподаватели по актёрскому мастерству, танцам и вокалу уже найдены, вы будете учиться вместе с другими артистами. Потом познакомитесь с остальными. Конечно, можно заниматься индивидуально, но в актёрстве важно сравнивать себя с другими, чтобы понимать свои сильные и слабые стороны, – вежливо объяснил Сяо Чжоу, тщательно подбирая слова.

Он даже начал обращаться на «вы».

- Это я понимаю, – мысленно вздохнул Цзян Фаньсин. Неужели предыдущие артисты, с которыми работал Сяо Чжоу, были настолько сложными, что приходилось объяснять очевидные вещи?

- Машина появится через несколько дней, так что сегодня мы поедem на такси...

С помощью Сяо Чжоу упаковать вещи и съехать с квартиры удалось за полдня. Цзян Фаньсин даже пригласил на обед знакомого статиста, чтобы попрощаться с Хэндьянем.

- Сяо Чжоу, что будешь есть вечером? Я угощаю, – устроившись в пятидесятиметровой квартире, Цзян Фаньсин остался доволен условиями. Ассистент будет рядом каждый день, так что отношения лучше поддерживать хорошие.

Бесплатное жильё, еда, обучение, а если работы нет – зарплата в пять тысяч. Теперь понятно, почему все хотят в шоу-бизнес.

- Брат Цзян... – Сяо Чжоу уже разобрал все съестные припасы и даже принёс весы.

- Вы превысили вес. Через несколько дней начнётся подготовка, так что вам нужно похудеть. Брат Шэнь сказал, что вы снимаетесь в фэнтези, а для таких проектов актёры должны быть очень худыми, чтобы костюмы сидели идеально. Так что с этого момента – диета, – осторожно сообщил Сяо Чжоу.

- Я 181,5 см и вешу чуть больше 65 кг. Я и так худой! – Цзян Фаньсин опешил. Он думал, что его вес в норме – на камере он выглядел идеально.

- В фэнтези костюмы многослойные, не то что в дешёвых сериалах. К тому же перед подписанием контракта нужно пройти тест на грим. Времени мало, так что придётся худеть быстро. За две недели вам нужно сбросить пять килограммов, - твёрдо сказал Сяо Чжоу. - В обед я вас не останавливал. Не волнуйтесь, сегодня вечером вы поедите.

- И что мне дадут?

- Коробку листьев салата. Можно сырыми, можно отварными.

Вот почему он вдруг стал таким вежливым!

Ночью Цзян Фаньсин проснулся от голода.

Невероятно, но факт: он, Цзян Фаньсин, мог выиграть дебаты в университете, получить роль третьего плана в крупном проекте, вести переговоры с известными агентами без потерь - но в первый же день диеты был готов сдаться!

Жизнь никогда не идёт гладко. Она всегда найдёт момент, чтобы дать тебе пощёчину.

Ха! Думаете, Цзян Фаньсин заявит, что бросает всё?

Нет. Он подставит жизни вторую щеку.

Цзян Фаньсин успокоил свой бунтующий разум.

Голодай, голодай.

Если бы в шоу-бизнесе не было никаких минусов, как бы он мог брать такие деньги с чистой совестью?

Шэнь Тяньцин (осторожно предупреждает): Отказ от углеводов делает людей раздражительными. Будь осторожен, потом получишь премию.

Сяо Чжоу: Брат Шэнь, не волнуйтесь, у меня есть опыт.

Цзян Фаньсин: Я в полном порядке, совсем не злюсь. (J`□')J□LL

<http://bllate.org/book/14685/1309976>